

Ван Цайлян всегда утверждал, что Ван Юнсы — сын Чжу Хуэй от её предыдущего мужа, который, кстати, тоже носил фамилию Ван. Таким образом, Чжу Хуэй не была любовницей, а он сам не изменял жене. Однако подобные объяснения могли обмануть разве что ребёнка. Все знали, как обстояли дела на самом деле.

Именно благодаря тому, что Ван Цайлян придерживался этой версии, слова Вэнь Вэньжуня сегодня не вызвали недоумения. Некоторые гости, медленно соображающие, даже подумали, что Вэнь Вэньжунь знает только поверхностные факты, и пожалели его. Их взгляды, обращённые на Ван Цайляна, выражали неодобрение.

Когда они разглядели выражение лица Ван Цайляна, то поняли, что ситуация, вероятно, сложнее, чем они предполагали.

Сам Ван Цайлян поначалу не придавал значения словам Вэнь Вэньжуня, но, повернув голову, он заметил мелькнувший на лице Чжу Хуэй испуг. Его сердце сжалось, и, обдумав слова сына, он начал сомневаться в происхождении Ван Юнсы.

Раньше он считал, что Ван Юнсы просто похож на Чжу Хуэй. Хотя ему и было немного обидно, что сын не пошёл в него, он утешал себя тем, что большинство сыновей наследуют черты матери. Однако теперь, присмотревшись, он с удивлением осознал, что Ван Юнсы действительно не имеет с ним ничего общего. Вэнь Вэньжунь, хоть и похож на мать, но его глаза и уши унаследованы от отца.

Чем больше он размышлял, тем сильнее становились его подозрения. Он даже хотел прервать свадьбу и немедленно отправиться с Ван Юнсы на повторную экспертизу ДНК.

Чжу Хуэй, заметив взгляд Ван Цайляна, быстро взяла себя в руки, но нарастающие сомнения в его глазах говорили о том, что она всё же выдала себя.

Подумав об этом, она злобно посмотрела на Вэнь Вэньжуня, затем обняла руку Ван Цайляна и с обидой в голосе сказала:

— Лао Ван, я вышла за тебя, потому что люблю тебя. Не думала, что твои слова в гневе заставят Вэньжуня подумать, будто мы хотим отобрать у него имущество. Как же мне быть?

Ван Цайлян посмотрел на Чжу Хуэй, понимая, что она намекает на то, что Вэнь Вэньжунь боится конкуренции со стороны Ван Юнсы. Хотя он и сам считал, что это возможно, всё же решил, что позже обязательно проведёт повторную экспертизу, чтобы успокоиться. Поэтому он не стал развивать тему.

Чжу Хуэй понимала, что полностью развеять сомнения Ван Цайляна не получится, но нужно было хотя бы дотянуть до конца дня, а затем обратиться к Ван Чуню за помощью. Теперь, когда он стал главным врачом, возможности для манипуляций значительно расширились по сравнению с временами, когда он был стажёром.

Вэнь Вэньжунь, добившись своей цели, не стал больше смотреть на отвратительные лица Ван Цайляна и Чжу Хуэй. Он передал микрофон ошеломлённому ведущему и с лёгкостью спустился со сцены.

Гости расступились, давая ему дорогу. Большинство из них уже поняло, что, даже если Вэнь Вэньжунь не имел доказательств, его слова оказались весьма эффективными. Поэтому никто не стал ему мешать.

Однако мало кто верил, что у Вэнь Вэньжуня есть реальные улики. Если бы они были, зачем бы ему тратить время на слова? Он бы просто вывел Чжу Хуэй и её сына из игры, став единственным наследником Ван Цайляна.

Но эти люди не знали, что Вэнь Вэньжуй никогда не стремился получить что-либо от отца. Его целью было лишить Ван Цайляна всего. Имущество отца приносило лишь бесконечные проблемы, а Вэнь Вэньжуй ненавидел сложности. Поэтому он предпочёл бы уничтожить всё, чтобы раз и навсегда избавиться от хлопот.

Кроме того, он и Чжан Юньхан пока не могли позволить себе привлекать к себе слишком много внимания. Поэтому он не мог просто выложить доказательства перед Ван Цайляном, а лишь намекнул на правду, создавая впечатление, что он просто сеет раздор.

Чжан Юньхан встал и вместе с охранниками направился к Вэнь Вэньжуню. Сяо Хуэй, почувствовав, что Вэнь Вэньжуй вернулся, тут же взлетел к нему на плечо.

Вэнь Вэньжуй почувствовал тепло в сердце, и его эмоции постепенно успокоились. У него уже было столько «богатств», что тратить силы на посторонних людей было бессмысленно.

Не оглядываясь и не прощаясь с Ван Цайляном, Вэнь Вэньжуй вместе с Чжан Юньханом покинул ресторан «Хайтянь».

Ван Цайлян на сцене хотел остановить сына, но не нашёл подходящего предлога. Он столько лет игнорировал Вэнь Вэньжуня, а теперь вдруг осознал, что, возможно, это его единственный ребёнок. Он не знал, как теперь относиться к сыну, особенно после своих резких слов.

К тому же, он всё ещё надеялся, что Вэнь Вэньжуй просто соврал. А вдруг Ван Юнсы действительно его сын? Он не мог оттолкнуть Чжу Хуэй и Ван Юнсы, пока всё не прояснится.

Чжу Хуэй хорошо знала Ван Цайляна и, увидев замешательство на его лице, поспешила воспользоваться моментом:

— Лао Ван, не думай об этом. Сегодня наш свадебный день, нельзя заставлять гостей ждать.

— Хорошо, — Ван Цайлян кивнул, взял у ведущего микрофон и сказал. — Продолжайте.

.....

— Бам!

Когда свадебная церемония наконец закончилась, Ван Цайлян, сохраняя улыбку, вместе с Чжу Хуэй проводил гостей, а затем поспешно ушёл, сославшись на дела в компании. Чжу Хуэй осталась одна, и водитель отвёз её в их новый дом. Убедившись, что в спальне никого нет, она не смогла сдержать гнев и опрокинула стул.

Она не стала разбивать хрупкие предметы, чтобы не вызвать ещё больше подозрений у Ван Цайляна, поэтому выместила злость на устойчивой мебели.

Разгромив все стулья, Чжу Хуэй остановилась, запыхавшись. Увидев беспорядок, она нахмурилась: нужно было успеть привести всё в порядок до возвращения Ван Цайляна.

Предполагая, что он задержится, Чжу Хуэй легла на кровать и достала телефон, чтобы позвонить Ван Чуню. Но, прежде чем набрать номер, она вдруг остановилась, встала и

осторожно подошла к двери. Медленно повернув ручку, она резко открыла дверь и осмотрела коридор. Убедившись, что никого нет, она облегчённо вздохнула и закрыла дверь.

Этот дом был её новым жилищем, которое она сама обустроила. Упоминание о родовом поместье на сцене было лишь попыткой досадить Вэнь Вэньжюю. Они с Ван Цайляном и не планировали жить там, так как оба чувствовали себя там неудобно. Однако они не ожидали, что Вэнь Вэньжуй просто запретит им там жить.

Нежелание жить в поместье и запрет на проживание — это две большие разницы.

Вспомнив об этом, Чжу Хуэй сжала кулаки. Как только она справится с текущими трудностями, она обязательно накажет этого негодяя!

Поклявшись отомстить, она продолжила осматривать комнату. Хотя она сама занималась обустройством дома, а Ван Цайлян тогда доверял ей, она всё же решила проверить, не установил ли он подслушивающие устройства или камеры. Убедившись, что ничего подозрительного нет, она успокоилась, села на кровать и набрала номер.

Ван Чунь сегодня был занят важной операцией, которую нельзя было отложить, поэтому он пропустил свадьбу Ван Цайляна и Чжу Хуэй. Только что он вышел из операционной, ещё не успев пообедать, как получил звонок от Чжу Хуэй.

— Алло? Почему звонишь в такое время? — Ван Чунь не испытывал к Чжу Хуэй любви, поэтому её свадьба с Ван Цайляном не вызвала у него никаких эмоций. В его голосе звучало лишь недоумение.

— Ван Цайлян усомнился в происхождении Юнсы, — Чжу Хуэй не стала ходить вокруг да около. Когда-то она питала к Ван Чуню определённые чувства, но теперь видела его истинное лицо. Их связывали только общие интересы.

<http://bllate.org/book/16492/1499002>